

П И С Ь М А
В ЖУРНАЛ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ
И ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ

ОСНОВАН В 1965 ГОДУ
 ВЫХОДИТ 24 РАЗА В ГОД

ТОМ 63, ВЫПУСК 9
 10 МАЯ, 1996

Письма в ЖЭТФ, том 63, вып.9, стр.673 - 678

© 1996г. 10 мая

О ПРОБЛЕМЕ КВАНТОВАНИЯ БЕСКОНЕЧНО ПРИВОДИМЫХ
СВЯЗЕЙ ПЕРВОГО РОДА

А.В. Галажинский, А.А. Дериглазов¹⁾

Томский государственный университет
 634050 Томск, Россия

Поступила в редакцию 19 марта 1996 г.
 После переработки 26 марта 1996 г.

Для класса теорий (включающего $D = 10$ суперструны и суперчастицы в ковариантной формулировке) предложена в гамильтоновой форме явно ковариантная схема дотраивания бесконечно приводимых фермионных связей первого рода (БПС1) до неприводимых. Модифицированная формулировка, которая получается после применения схемы к теории, включающей только БПС1, содержит неприводимые связи первого рода и отделенные от них неприводимые связи второго рода.

PACS: 11.30.Pb

Задача, состоящая в построении схемы явно ковариантного квантования для динамических систем со смешанными связями первого и второго рода, весьма актуальна, поскольку суперструна Грина-Шварца [1] и суперчастица Бринка-Шварца [2] относятся к этому классу теорий (в исходной формулировке явно Пуанкаре ковариантное разделение фермионных связей по родам неприводимым образом невозможно²⁾). Общий метод БФВ-квантования, не предполагающий явного разделения связей по родам, был развит в серии работ [3], однако в работе [4] было показано, что применение его в конкретных моделях с сохранением явной ковариантности проблематично.

Альтернативная возможность для обсуждаемого класса теорий заключается в применении ковариантных проекторов, позволяющих перейти к отделенным наборам, состоящим из линейно зависимых связей первого и второго рода. Проекторы с нужными свойствами известны для суперструны Грина-Шварца

¹⁾ e-mail: deriglaz@phys.tsu.tomsk.su

²⁾ Мы обсуждаем, в основном, случай теорий в $D = 10, N = 1$ суперпространстве.

[5], $N = 1, D = 9$ массивной суперчастицы [4, 5] и $N = 1, D = 10$ суперчастицы Бринка-Шварца [4, 6]. Задача сводится к квантованию линейно зависимых связей второго рода (учет которых в ковариантном виде рассмотрен в [4, 6]) и квантованию линейно зависимых связей первого рода бесконечного порядка приводимости. К сожалению, непосредственное применение БФВ-методов в последнем случае приводит к необходимости оперировать с бесконечной башней духов (см. [7] и ссылки там же), что существенно усложняет анализ моделей, в частности изучение кохомологий BRST-заряда [7], и построение эффективно вычисляемого производящего функционала.

В настоящей работе предложена (в гамильтоновой форме) схема достраивания бесконечно приводимых связей 1 рода (БПС1) до системы связей конечного порядка приводимости. Для этого фазовое пространство исходной теории расширяется дополнительными переменными, нединамический характер которых обеспечен некоторым специально подобранным набором связей. Предлагаемый трюк состоит в возможности скомбинировать БПС1 расширенной формулировки в ковариантные семейства связей первого и второго рода, причем конечного (не выше первого) ранга приводимости. К такой системе связей можно применить стандартные методы квантования [8], в частности построить квантовую механику с конечным набором духовых полей.

Будут рассмотрены два различных случая. В первой части статьи схема сформулирована для динамической системы со смешанными фермионными связями. Модифицированная формулировка в этом случае содержит неприводимые связи первого рода (С1Р) и отделенные от них линейно зависимые связи второго рода (С2Р). Во второй части рассмотрен случай теории, в которой имеются только фермионные БПС1 и отсутствуют связи второго рода. Такая ситуация имеет место для суперчастицы Зигеля [9] и ее обобщений [7, 10], а также для суперструны Зигеля [11]. После необходимых модификаций мы приходим к теории с неприводимыми С2Р и отделенными от них С1Р не выше первого порядка приводимости. Отметим, что хотя предлагаемый трюк непосредственно применим только к системе связей специального вида (см. (1) ниже), класс таких теорий достаточно широк, в частности включает все упомянутые выше модели суперструн и суперчастиц.

Привлекательность описываемой схемы, на наш взгляд, состоит в следующем: а) для комбинирования связей в неприводимые семейства необходимо сравнительно небольшое число вспомогательных переменных. Отметим также, что метод не требует введения твисторо-подобных переменных; б) существует ковариантная калибровка как для исходных, так и для вспомогательных переменных (см. для сравнения, например, работу [12]).

Поскольку работа выполнена в гамильтоновом формализме, необходимо изучить вопрос об эквивалентности физической динамики модифицированной и исходной моделей. Для этого желательно построить лагранжево действие, приводящее к модифицированной системе связей, и сравнить его с исходным. Эти вопросы будут разобраны в отдельной публикации.

Рассмотрим динамическую систему, для которой среди переменных фазового пространства z^A имеются сопряженные пары $(\theta^\alpha, p_{\theta^\alpha})$, $\alpha = 1, \dots, 16$, где θ^α — майорано-вейлевский спинор группы Лоренца $SO(1,9)$. Мы используем вещественные симметричные 16×16 Γ -матрицы $\Gamma^\mu_{\alpha\beta}$, $\tilde{\Gamma}^{\mu\alpha\beta}$, удовлетворяющие условию $\Gamma^\mu \tilde{\Gamma}^\nu + \Gamma^\nu \tilde{\Gamma}^\mu = -2\eta^{\mu\nu}$. Предполагается, что полная система связей теории содержит (среди прочих) следующие:

$$\begin{aligned} L_\alpha &\equiv p_{\theta\alpha} - iB_\mu \Gamma^\mu_{\alpha\beta} \theta^\beta \approx 0, \\ D^\mu D_\mu &\approx 0, \end{aligned} \quad (1)$$

и скобки Пуассона фермионных связей имеют вид

$$\{L_\alpha, L_\beta\} = 2iD_\mu \Gamma^\mu_{\alpha\beta}. \quad (2)$$

Здесь $B^\mu(z), D^\mu(z)$ – некоторые комбинации переменных теории, причем $D^2 \approx 0$ – связь первого рода. В полной системе связей могут присутствовать связи, отличные от (1), не представляющие проблемы при квантовании и несущественные для дальнейшего анализа.

Уравнения (1), (2) соответствуют суперчастице Бринка–Шварца, если положить $B^\mu = D^\mu = p^\mu$, где p^μ – импульсы, сопряженные к координатам x^μ . Случаю суперструны Грина–Шварца соответствует $B^\mu \equiv p^\mu + \partial_1 x^\mu - i\theta \Gamma^\mu \partial_1 \theta$, $D^\mu \equiv p^\mu + \partial_1 x^\mu - 2i\theta \Gamma^\mu \partial_1 \theta$. При этом бозонная связь $D^2 \approx 0$ может быть отделена от $L_\alpha \approx 0$ переходом к эквивалентной: $D^2 \rightarrow D'^2 \equiv D^2 - 4L_\alpha \partial_1 \theta^\alpha \approx 0$ [1, 5].

Уравнения (1), (2), в частности, означают, что в теории имеются восемь фермионных С1Р и восемь С2Р, нетривиально скомбинированных в Пуанкаре ковариантных уравнениях $L_\alpha \approx 0$. Чтобы отделить их ковариантным образом, расширим фазовое пространство парой переменных $(\Lambda^\mu, p_\Lambda^\mu)$, подчиненных связям

$$\Lambda^2 \approx 0, \quad p_\Lambda^\mu \approx 0. \quad (3)$$

В предположении $\Lambda D \neq 0$ (аналог стандартной сингулярности координат светового конуса) из системы (3) выделяются две С2Р: $\Lambda^2 \approx 0$, $p_\Lambda D \approx 0$, и девять С1Р: $\tilde{p}_\Lambda^\mu \equiv p_\Lambda^\mu - \frac{p_\Lambda D}{\Lambda D} \Lambda^\mu \approx 0$ (имеется одно тождество $D_\mu \tilde{p}_\Lambda^\mu \equiv 0$). Тем самым обеспечен нединамический характер дополнительных переменных. Заметим теперь, что по построению $(\Lambda_\mu + D_\mu) \Gamma^\mu_{\alpha\beta}$ – обратимая матрица, поэтому система $L_\alpha = 0$ эквивалентна следующей:

$$L^{(1)\alpha} \equiv D_\mu \tilde{\Gamma}^{\mu\alpha\beta} L_\beta \approx 0, \quad (4)$$

$$L^{(2)\alpha} \equiv \Lambda_\mu \tilde{\Gamma}^{\mu\alpha\beta} L_\beta \approx 0, \quad (5)$$

где среди С1Р $L^{(1)\alpha} \approx 0$ и С2Р $L^{(2)\alpha} \approx 0$ имеется по 8 линейно независимых.

Чтобы достроить БПС1 (4) до неприводимых, расширим фазовое пространство еще одной парой переменных $(\chi^\alpha, p_{\chi\alpha})$, нединамический характер которых обеспечен следующими связями³⁾:

$$p_{\chi\alpha} \approx 0, \quad T_\alpha \equiv \Lambda_\mu \Gamma^\mu_{\alpha\beta} \chi^\beta \approx 0. \quad (6)$$

В этой системе имеется 8 независимых С1Р среди $p_\chi^{(1)} \equiv \Lambda_\mu \tilde{\Gamma}^\mu p_\chi \approx 0$ и 8+8 независимых С2Р среди $p_\chi^{(2)} \equiv D_\mu \tilde{\Gamma}^\mu p_\chi \approx 0$, $\Lambda_\mu \Gamma^\mu \chi \approx 0$. Отметим, что к С1Р может быть наложена калибровка $D_\mu \Gamma^\mu \chi = 0$, после чего вся система уравнений (связи + калибровка) просто эквивалентна следующей: $p_\chi \approx 0$, $\chi \approx 0$.

В расширенной таким образом формулировке имеется возможность скомбинировать часть связей в неприводимые семейства. Действительно, поскольку

³⁾ При этом вместо $\tilde{p}_\Lambda^\mu \approx 0$ связями первого рода будут следующие: $p_\Lambda^\mu - \frac{p_\Lambda D}{\Lambda D} \Lambda^\mu + \frac{1}{\Lambda D} p_\chi \tilde{\Gamma}^\nu D_\nu \Gamma^\mu \chi \approx 0$.

$(\Lambda_\mu + D_\mu)\Gamma^\mu$ — обратимая матрица, система уравнений (4)–(6) эквивалентна следующей:

$$\Phi^\alpha \equiv L^{(1)\alpha} + p_\chi^{(1)\alpha} = D_\mu \tilde{\Gamma}^{\mu\alpha\beta} L_\beta + \Lambda_\mu \tilde{\Gamma}^{\mu\alpha\beta} p_{\chi\beta} \approx 0, \quad (7)$$

$$G^\alpha \equiv L^{(2)\alpha} + p_\chi^{(2)\alpha} = \Lambda_\mu \tilde{\Gamma}^{\mu\alpha\beta} L_\beta + D_\mu \tilde{\Gamma}^{\mu\alpha\beta} p_{\chi\beta} \approx 0, \quad (8)$$

$$T_\alpha \equiv \Lambda_\mu \Gamma^\mu_{\alpha\beta} \chi^\beta \approx 0, \quad (9)$$

где $\Phi^\alpha \approx 0$ — 16 неприводимых С1Р, $G^\alpha \approx 0$ — 16 неприводимых С2Р и $T_\alpha \approx 0$ содержит 8 линейно независимых С2Р. В итоге для модифицированной формулировки (3) связи (7)–(9) отделены по родам, С1Р неприводимы, а ситуация со связями второго рода "не ухудшилась" по сравнению с исходной формулировкой (1).

Отметим, что в некоторых конкретных моделях описанный выше трюк может быть использован без введения пары переменных $(\Lambda^\mu, p_\Lambda^\mu)$:

а) $D = 9$ массивная суперчастица с членом Весса–Зумино. В этом случае в теории имеется постоянная лоренц-инвариантная матрица $z_{\alpha\beta}$, которую можно использовать для построения ковариантных проекторов и отделения связей по родам [5, 4].

б) $D = 10, N = 1$ суперструна Грина–Шварца. В этом случае в качестве Λ^μ можно выбрать $\Lambda^\mu \equiv p^\mu - \partial_1 x^\mu$, поскольку $(p^\mu - \partial_1 x^\mu)^2 \approx 0$ — одна из связей Вирасоро.

Заметим также, что для суперчастицы Бринка–Шварца допустим набор связей

$$\Lambda^2 \approx 0, \quad \Lambda D - 1 \approx 0, \quad p_\Lambda^\mu \approx 0 \quad (10)$$

вместо (3). Из этой системы выделяются 4 С2Р: $\Lambda^2 \approx 0, p_\Lambda D \approx 0, \Lambda D - 1 \approx 0, p_\Lambda \Lambda \approx 0$, тогда как 8 независимых С1Р содержатся в уравнениях $\tilde{p}_\Lambda^\mu \equiv p_\Lambda^\mu - (p_\Lambda D)\Lambda^\mu - (p_\Lambda \Lambda)D^\mu = 0$. При этом тождества, характеризующие приводимость последних, $D_\mu \tilde{p}_\Lambda^\mu = \Lambda_\mu \tilde{p}_\Lambda^\mu = 0$, выполнены только на поверхности связей второго рода, в отличие от (3).

Перейдем к случаю теории, в которой имеются только БПС1 и нет связей второго рода, то есть вместо (1), (2) полагаем

$$L^{(1)\alpha} \equiv D_\mu \tilde{\Gamma}^{\mu\alpha\beta} (p_\theta - iB_\mu \Gamma^\mu \theta)_\beta \approx 0, \quad D^\mu D_\mu \approx 0, \quad (11)$$

$$\{L^{(1)\alpha}, L^{(1)\beta}\} \approx 0. \quad (12)$$

(В частном случае суперчастицы Зигеля имеем $D^\mu = B^\mu = p^\mu$, и фермионные связи сводятся к $L^{(1)} \equiv p_\mu \Gamma^\mu p_\theta \approx 0$.)

Повторяя процедуру, изложенную выше, приходим к следующей системе связей в фазовом пространстве, расширенном парами $(\Lambda^\mu, p_\Lambda^\mu), (\chi^\alpha, p_{\chi\alpha})$:

$$D^2 \approx 0, \quad \Lambda^2 \approx 0, \quad p_\Lambda^\mu \approx 0, \quad (13)$$

$$\Phi^\alpha \equiv L^{(1)\alpha} + \Lambda_\mu \tilde{\Gamma}^{\mu\alpha\beta} p_{\chi\beta} \approx 0,$$

$$p_\chi^{(2)\alpha} \equiv D_\mu \tilde{\Gamma}^{\mu\alpha\beta} p_{\chi\beta} \approx 0, \quad (14)$$

$$T_\alpha \equiv \Lambda_\mu \Gamma^\mu_{\alpha\beta} \chi^\beta \approx 0. \quad (15)$$

В отличие от предыдущего случая, С2Р (14), (15) не могут быть непосредственно скомбинированы явно ковариантным образом, поскольку образуют два неэквивалентных представления $SO(1,9)$ противоположной киральности. Чтобы связать их, необходимо дальнейшее расширение фазового пространства еще одной парой векторных переменных (C^μ, p_C^μ) , на которые наложим связи

$$C^2 - 1 \approx 0, \quad C\Lambda \approx 0, \quad CD \approx 0, \quad p_C^\mu \approx 0. \quad (16)$$

(Отметим, что для всех перечисленных выше конкретных моделей выполнено $\{D^2, C^\mu D_\mu\} \sim C^\mu D_\mu$, поэтому в расширенной с помощью (16) системе уравнение $D^2 \approx 0$ будет по-прежнему связью 1 рода.) Разделение связей по родам для совокупной системы (13) + (16) выглядит следующим образом:

$$\begin{aligned} \Lambda^2 \approx 0, \quad p_\Lambda D \approx 0; \quad C^2 - 1 \approx 0, \quad p_C C \approx 0; \\ C\Lambda \approx 0, \quad p_C D \approx 0; \quad CD \approx 0, \quad p_C \Lambda \approx 0; \end{aligned} \quad (17)$$

$$\begin{aligned} \tilde{p}_\Lambda^\mu \equiv p_\Lambda^\mu - \frac{p_\Lambda D}{\Lambda D} \Lambda^\mu - (p_\Lambda C) C^\mu + \frac{1}{2\Lambda D} p_\chi \tilde{\Gamma}^\nu D_\nu \Gamma^\mu \chi \approx 0, \\ \tilde{p}_C^\mu \equiv p_C^\mu - \frac{p_C D}{\Lambda D} \Lambda^\mu - (p_C C) C^\mu - \frac{p_C \Lambda}{\Lambda D} D^\mu \approx 0, \\ \frac{p_C D}{\Lambda D} - p_\Lambda C + \frac{1}{2\Lambda D} p_\chi C_\nu \tilde{\Gamma}^\nu \Gamma^\mu D_\mu \chi \approx 0, \end{aligned} \quad (18)$$

где С1Р (18) – первой стадии приводимости. Соответствующие тождества, по модулю С2Р (17), имеют вид $\Lambda \tilde{p}_\Lambda = C \tilde{p}_C = \Lambda \tilde{p}_C = D \tilde{p}_C = C \tilde{p}_C = 0$. Ковариантное квантование этого сектора (так же, как (3) или (10)) может быть выполнено по схеме, развитой в работах [8].

В результате в нашем распоряжении имеется обратимая матрица $C_\mu \Gamma^\mu_{\alpha\beta}$, которую можно использовать для поднятия и опускания спинорных индексов. С ее помощью переходим от (14) к эквивалентным связям

$$p_{\chi\alpha}^{(2)} \equiv (C_\mu \Gamma^\mu D_\nu \tilde{\Gamma}^\nu p_\chi)_\alpha \approx 0, \quad (19)$$

которые уже можно ковариантно скомбинировать с уравнениями (15). Окончательно модифицированная формулировка, эквивалентная (11), (12), имеет вид

$$\begin{aligned} D^2 = 0, \quad \Lambda^2 = 0, \quad p_\Lambda^\mu = 0, \\ C^2 = 1, \quad C\Lambda = CD = 0, \quad p_C^\mu = 0; \end{aligned} \quad (20)$$

$$\Phi^\alpha \equiv L^{(1)\alpha} + \Lambda_\mu \tilde{\Gamma}^{\mu\alpha\beta} p_{\chi\beta} = 0, \quad (21)$$

$$G_\alpha \equiv \Lambda_\mu \Gamma^\mu_{\alpha\beta} \chi^\beta + (C_\mu \Gamma^\mu D_\nu \tilde{\Gamma}^\nu p_\chi)_\alpha = 0, \quad (22)$$

где скобки Пуассона связей (22) есть $\{G_\alpha, G_\beta\} = -2(\Lambda D) C_\mu \Gamma^\mu_{\alpha\beta}$.

В итоге задача квантования теории с бесконечно приводимыми связями первого рода сведена к квантованию системы, содержащей неприводимые связи первого рода (21) и отделенные от них неприводимые связи второго рода (22).

Сделаем два заключительных замечания.

а) Имея в распоряжении векторы D^μ, Λ^μ , подчиненные связям из (20), можно построить объекты

$$\Pi^\pm_{\alpha\beta} = \frac{1}{2} \left(1 \pm \frac{1}{2b} \Gamma^{\mu\nu} D_\mu \Lambda_\nu \right)_{\alpha\beta}, \quad b \equiv \sqrt{(D\Lambda)^2 - D^2 \Lambda^2},$$

являющиеся проекторами: $1 = \Pi^+ + \Pi^-$, $(\Pi^\pm)^2 = \Pi^\pm$, $\Pi^+\Pi^- = 0$. Последние могут быть использованы в изложенной выше конструкции вместо матриц $D_\mu \Gamma^\mu$, $\Lambda_\mu \Gamma^\mu$.

б) Для случая группы Лоренца $SO(1, 8)$ имеется только одно неэквивалентное спинорное представление минимального веса (упомянутая выше матрица $z_{\alpha\beta}$ может быть использована для поднятия и опускания спинорных индексов). Это, в частности, означает, что для $D=9$ суперчастицы Зигеля нет необходимости в расширении фазового пространства векторными переменными Λ^μ , C^μ , что для этого случая может существенно упростить квантовую реализацию предложенной схемы.

-
1. M.B.Green and J.H.Schwarz, Phys. Lett. B136, 367 (1984).
 2. L.Brink and J.H.Schwarz, Phys. Lett. B100, 310 (1981).
 3. I.A.Batalin and I.V.Tyutin, Nucl. Phys. B381, 619 (1992); Phys. Lett. B317, 354 (1993); Mod. Phys. Lett. A8, 3757 (1993).
 4. A.A.Deriglazov, A.V.Galajinsky, and S.L.Lyakhovich, HEP-TH/9512036, 21 p, submitted to Nucl. Phys. B.
 5. J.M.Evans, Phys. Lett. B233, 307 (1989); Nucl. Phys. B331, 711 (1990).
 6. L.Brink, M.Henneaux, and C.Teitelboim, Nucl. Phys. B293, 505 (1987).
 7. M.B.Green and C.M.Hull, Nucl. Phys. B344, 115 (1990); Mod. Phys. Lett. A5, 1399 (1990).
 8. I.A.Batalin and E.S.Fradkin, Preprint FIAN 259 (1982); Preprint FIAN 165, (1983).
 9. W.Siegel and Class. Quant. Grav. 2, 95 (1985).
 10. A.A.Deriglazov and A.V.Galajinsky, Mod. Phys. Lett. A9, 3445 (1994).
 11. W.Siegel, Nucl. Phys. B263, 93 (1985).
 12. Y.Eisenberg, Phys. Lett. B276, 325 (1992).